

Услышав звук уведомления, Чи Сяньли очнулся от тяжелого похмелья. Вчера он наконец вырвался из-под запрета и до упаду отрывался в клубе целый день, а уснул только под утро.

Чи Сяньли отодвинул белую, как снег, руку женщины и взял с тумбочки телефон. Глянул — и чуть не обомлел.

Сообщения от молодого господина Чжоу — целиком и полностью приказным тоном, и, что редкость, целых три подряд.

[Найди несколько человек. Руки чешутся.]

[Побыстрее.]

Уставившись в экран и переваривая содержимое, Чи Сяньли поморгал, и его затуманенное сознание немного прояснилось.

Лишь немногие знали, что внутри Чжоу Цзиньшэна заперт дикий зверь.

Чи Сяньли с детства был сорвиголовой, ничего не боялся, и Чжоу Цзиньшэн был единственным, кто смог его утихомирить.

Только с годами он всё больше надевал на себя человеческую личину. Как детеныш в незнакомой среде инстинктивно наблюдает за окружающим и подражает, так и Чжоу Цзиньшэн, подражая, оброс маской, лишь изредка проявляя свою истинную сущность.

Если память не изменяет, Чжоу Цзиньшэн уже давно никого не трогал.

В прошлый раз...

В прошлый раз — когда же это было?

Черт!

Вспомнив какую-то сцену, Чи Сяньли почесал затылок, и в душе его вспыхнуло недоброе предчувствие. Если Чжоу Цзиньшэн решит больше не притворяться...

Ну всё, остальным тоже не поздоровится.

Чи Сяньли и правда боялся, что Чжоу Цзиньшэн натворит дел.

Тогда всем будет плохо, а ему, наверное, придется идти к старому господину Чжоу с повинной.

Чи Сяньлю всё чудилось, что это как-то связано с тем самым Юем, о котором говорил Чжоу Цзиньшэн. Но сейчас главное — решить проблему с Чжоу Цзиньшэном, а то тот сам явится, и тогда Чи Сяньли сам станет грушей для битья. С его-то жирком против реальных мышц Чжоу Цзиньшэна не попрешь.

Теплая и нежная женщина у него на руках перекадилась и плавно, как по маслу, скользнула в объятия Чи Сяньли.

Чи Сяньли отпустил любовницу, сел на край кровати, закурил и, попыхивая сигаретой, начал названивать, предлагая высокую цену, чтобы тренеры по боксу нашли несколько человек покрепче, которые могли бы и подраться, и выдержать, и подкараулить Чжоу Цзиньшэна.

Созвонившись, Чи Сяньли, не выпуская сигарету из рук, отправил Чжоу Цзиньшэну голосовое сообщение:

— Людей тебе нашел, жди доставку на дом~

Затянувшись сигаретой и немного подумав, он без всякого сочувствия добавил:

— Бей полегче, чтоб не покалечить, а то они нам ещё пригодятся.

Шэнь Юй собрал вещи и направился к метро.

Снятая им квартира находилась не близко и не далеко от «Цзиньяна», рядом с торговым центром, место бойкое, до метро две-три остановки. Иногда Шэнь Юй предпочитал прогуляться пешком, по пути проходя мимо разных лотков с едой — и сыт, и доволен.

У ворот школы выстроилась вереница роскошных машин. Так как вечерних занятий не было, после звонка ученики в западной черно-белой форме потоками выходили из разных ворот.

Поэтому, увидев в толпе знакомую фигуру, Шэнь Юй от удивления поперхнулся рыбным шариком, который жевал.

Сначала он просто заметил школьную форму, но чем больше вглядывался, тем знакомее она казалась. Вечерело. Чжоу Цзиньшэн в белой рубашке и длинных брюках, в шуме машин и толпе прошел через центральную площадь и направился в переулок за высотным зданием, уходящим в облака.

Шэнь Юй только днем видел его мощные, гибкие мышцы, и теперь, снова увидев Чжоу Цзиньшэна в школьной форме, он испытал чувство, сродни тому, когда видишь бандита в

костюме.

А если ещё и пиджак надеть — будет ещё больше похоже. И ещё больше — на того человека, каким он станет через восемь лет, — решительного и беспощадного.

Шэнь Юй убрал свой ужин и увидел, как Чжоу Цзиньшэн свернул и скрылся из виду.

Сжимая в руке полиэтиленовый пакет, Шэнь Юй широким шагом последовал за ним. Едва он свернул в переулок, как услышал грохот и лязг ожесточенной драки, перемежающиеся с хриплым дыханием и руганью.

В тесном темном переулке четверо рослых, крепких, как медведи, мужчин напали на Чжоу Цзиньшэна.

Мужчина с татуировками на руках с ревом обрушил кулак на Чжоу Цзиньшэна, но тот перехватил его запястье.

Чжоу Цзиньшэн длинным ударом ноги сбил противника на землю. Двое других, переглянувшись и поняв, что Чжоу Цзиньшэн не так прост, не стали соблюдать правила честного боя один на один, а бросились на него с флангов, пытаясь нанести удар первыми.

Обстановка менялась с каждой секундой, атмосфера накалилась.

Звуки кулаков, ударов, дыхания — всё смешалось.

007 слегка оживился: [Может, хозяину пора спасти прекрасного принца?]

Чжоу Цзиньшэн двигался молниеносно. Точными ударами ног он сшиб двоих, поставил на них ногу, а затем опрокинул на землю «старшего брата» с татуировками. Тот скорчился, спина выгнулась дугой, из горла вырвались мучительные стоны.

Человек и система погрузились в молчание.

Шэнь Юй задал искренний вопрос: [... Спасать этих троих?]

Не успел Шэнь Юй опомниться, как лысый здоровяк, только что лежавший на земле, вдруг схватил валявшуюся рядом палку, вскочил и бросился на Чжоу Цзиньшэна со спины.

— Чжоу Цзиньшэн!

Заметив его движение, Шэнь Юй, выбрав момент, опасаясь, что промедлит ещё секунду и Чжоу

Цзиньшэн увернется сам, бросился вперед и выставил руку.

Палка со свистом рассекла воздух и с грохотом врезалась в руку.

Шэнь Юй невольно пошатнулся и поспешно прислонился к стене, чтобы удержаться на ногах.

На этот раз синяк был не бутафорский, а настоящий.

Услышав шум, Чжоу Цзиньшэн обернулся, взглянул на него и тут же отвел взгляд. В глазах его мелькнул холодок. Он метнулся вперед, согнул ногу в колене и с силой ударил лысого здоровяка под коленку, сбив его с ног и прижав к земле.

Чжоу Цзиньшэн холодно усмехнулся, согнул ногу и присел на корточки над мужчиной. Схватив его за воротник, он приподнял его и другой рукой, сжатой в кулак, со свистом, безжалостно, удар за ударом обрушивал на голову, на нос, в живот...

Удары, от которых мороз по коже, слышал Шэнь Юй.

Лысого здоровяка избили до неузнаваемости. Казалось, все внутренности сжались в животе, голова ходила ходуном.

В глазах его застыл глубокий ужас, слезы текли ручьем. Мужчина издавал жалкие вопли:

— А-а-а!.. Брат, брат, я ошибся, прости, умоляю, пощади!

Движения Чжоу Цзиньшэна на мгновение замерли.

В глазах лысого здоровяка вспыхнула надежда. Ему показалось, что наступил переломный момент. Но вдруг он услышал тихий смешок.

А затем его голову с силой рванули вверх и со всего маху обрушили на землю!

— А-а-а-а!..

Чжоу Цзиньшэн действовал всё яростнее, всё жестче, размах становился всё больше. И когда он уже готовился нанести очередной сокрушительный удар, Шэнь Юй, нахмурившись, повысил голос и окликнул его:

— Чжоу Цзиньшэн!

Рука, сжимавшая волосы мужчины, замерла в воздухе.

В тени Шэнь Юй видел лишь очертания профиля Чжоу Цзиньшэна, напряженные мышцы рук, выражение безумного, пугающего спокойствия.

Спустя мгновение Чжоу Цзиньшэн фыркнул и с брезгливостью отбросил голову мужчины.

Он поднялся с земли, выпрямился, и пальцы рук, опущенных по швам, слегка терлись о ткань брюк.

Безудержный порыв жестокости, словно вышедший из-под контроля зверь, метался внутри, большой палец непроизвольно подергивался. Чжоу Цзиньшэн поднял руку, небрежно ослабил галстук, приподнял веки и взглянул на Шэнь Юя:

— Что?

В голосе Шэнь Юя послышалось сомнение:

— Ты... в порядке?

Чжоу Цзиньшэн вновь обрел ту неторопливую грацию и элегантность. Он опустил голову, покрутил запястьем, снова застегнул пуговицы и ответил:

— Нормально.

Застегнув пуговицы и отряхнув рукава, Чжоу Цзиньшэн развернулся и пошел к выходу из переулка.

Пройдя полпути, он обнаружил, что Шэнь Юй за ним не последовал.

Чжоу Цзиньшэн остановился, внезапно вспомнив о натянутых отношениях между ними сейчас.

Юноша нахмурился, обернулся, и его взгляд, словно два пучка холодного дикого огня, разрывающих тьму, устремился на него.

— Чего встал? Идем.

Шэнь Юю пришлось подняться и, опустив голову, последовать за Чжоу Цзиньшэном.

В глубине темного переулка, в самом конце, вповалку валялось несколько бандитов. Двое

юношей, один за другим, молча шли вперед.

Выйдя из переулка, они сразу окунулись в гул машин и шум толпы. Вдоль улицы, словно живые, стояли рядами фонари на двух опорах, излучая натриевый свет.

Шэнь Юй опустил глаза, тени от фонарей косо ложились у его ног.

В поле зрения — Чжоу Цзиньшэн, засунув одну руку в карман брюк, рукава рубашки закатаны, обнажая крепкие предплечья. На запястье — черные механические часы с серебристым циферблатом, сквозь который виден тонкий механизм и процесс завода.

Выглядит дорого.

Пальцы Шэнь Юя зачесались. В разгар внутренней борьбы раздался голос Чжоу Цзиньшэна:

— Если драться не умеешь, не лезь.

Информация несколько раз прокрутилась в голове, прежде чем едва-едва попала в мыслительный процессор Шэнь Юя. Он открыл рот, закрыл, снова открыл, опустил глаза:

— Понятно, доставил тебе хлопот, извини.

Фраза прозвучала холодно и натянуто.

Только что переживал за человека, а теперь вдруг такое резкое охлаждение.

Чжоу Цзиньшэн нахмурился, сунул руку в карман в поисках сигареты, но не нашел.

Цвет кожи у Шэнь Юя — холодный белый оттенок, длинные ресницы словно выведены тонкой кистью. Холодный цвет лица, холодное выражение.

Чжоу Цзиньшэн повернул голову и увидел эту картину.

На углу переулка, у входа в аптеку «Миньхэ», каких много по всему Шанцзину, с белой вывеской и зеленым фоном, Шэнь Юй сидел на противоположной стороне у цветочной клумбы и сквозь раздвижную стеклянную дверь видел, как Чжоу Цзиньшэн вошел внутрь.

Чжоу Цзиньшэн уверенно прошел внутрь, купил йод, спрей от ушибов и пластырь, сложил всё в прозрачный пакет и расплатился на кассе.

С пакетом в руке Чжоу Цзиньшэн подошел к Шэнь Юю. Он опустил веки, отчего его длинные, узкие двойные веки стали еще глубже, скрывая эмоции в глазах.

— Задери рубашку.

Шэнь Юй сидел, опустив голову, и вдруг услышал холодный голос Чжоу Цзиньшэна.

Шэнь Юй поднял голову, опомнившись, почувствовал себя польщенным, но тут же вспомнил, что случилось в школе.

Выражение его лица тоже похолодело. Они словно соревновались, кто кого перецеголяет в равнодушии: лица у обоих были бесстрастны.

Боль в руке расплзлась от опухоли.

Лицо Шэнь Юя застыло, он протянул руку и сухо сказал:

— Я сам.

Чжоу Цзиньшэн не ответил, просто поднял руку повыше. Пакет с лекарствами звякнул, ускользая от руки Шэнь Юя, пытавшейся его взять.

Пальцы Шэнь Юя схватили воздух.

Чжоу Цзиньшэн снова сказал:

— Задери.

Они застыли в противостоянии.

Спустя мгновение Шэнь Юй сдался. Под пристальным взглядом Чжоу Цзиньшэна он, с негодованием, расстегнул пуговицы рубашки и закатал рукав до локтя, обнажив молочно-белую руку.

Чжоу Цзиньшэн посмотрел.

Кожа на руке была белой, как нефрит, и на этом фоне трехпальцевый синяк выглядел еще более впечатляюще.

В этом сочетании синего и белого проступала какая-то жестокая красота.

Взгляд Чжоу Цзиньшэна застыл.

Он мысленно выругался.

Чжоу Цзиньшэн отвел взгляд, с силой поставил пакет с лекарствами на клумбу, достал из пакета спрей от ушибов и, после секундного колебания, снизошел до того, чтобы пальцем растереть лекарство на синяке.

Лекарство растеклось по синему пятну, принося прохладу.

Шэнь Юй вцепился пальцами в край рубашки. Чжоу Цзиньшэн заметил это движение и на мгновение замер.

Заметив его реакцию, Шэнь Юй тут же возразил:

— Не больно.

Движения Чжоу Цзиньшэна сразу стали заметно легче, он наклонился к Шэнь Юю.

Небо окрасилось в сизый цвет, лунный свет лился, как вода, мириады ветвей деревьев шелестели на ночном ветру.

Лицо Чжоу Цзиньшэна вдруг оказалось прямо перед Шэнь Юем. Опустив длинные глаза, он смотрел на Шэнь Юя черными, как туман, зрачками. Чистый, холодный свет струился из-под опущенных ресниц.

Дыхание и тепло тел переплелись в тесном пространстве.

Дыхание касалось шеи. Чжоу Цзиньшэн, приблизившись, почувствовал неприятный зуд и нахмурился.

Взгляд Шэнь Юя дрогнул, он не понимал, что тот хочет делать. Он проследил за взглядом Чжоу Цзиньшэна и обнаружил, что пальцы его вцепились не в свою одежду, а в рубашку Чжоу Цзиньшэна.

Высокий юноша навис над Шэнь Юем, от его разгоряченного после активных движений тела исходил жар.

Школьная рубашка натянулась вперед, подчеркивая упругую талию.

007 повторил: [Не больно.]

Шэнь Юй: "....."

Шэнь Юю что, не нужно лицо?

Он поспешно разжал пальцы.

То мгновение дыхания было словно белый пар в зимний день — не успев подняться, мгновенно исчезло.

Чжоу Цзиньшэн опустил глаза, будто не заметив его реакции, не подал вообще никакого вида. Но Шэнь Юй почувствовал, что его молчание в этот момент дарит ему чувство полной безопасности.

Что ни говори, хотя непредсказуемый характер Чжоу Цзиньшэна сильно усложняет задачу поднятия симпатии, именно в этот момент он отлично поддержал пошатнувшийся героический и нестигаемый образ Шэнь Юя!

007: [...]

Чжоу Цзиньшэн достал из соседнего пакета пластырь от ушибов, зубами ловко сорвал защитную пленку, взял Шэнь Юя за запястье и быстро наклеил пластырь.

Края пластыря слегка отклеились. Чжоу Цзиньшэн убрал руку и мельком взглянул:

— Сам доделай.

Шэнь Юй оторопел и кивнул:

— Ага, хорошо.

Чжоу Цзиньшэн поднялся.

Лунный свет упал на его широкие плечи. Шэнь Юй опустил голову и обнаружил, что стоит на его тени.

Чжоу Цзиньшэн подошел к дороге и ответил на звонок.

Через некоторое время мимо проехал Maybach, сбавил скорость и остановился под натриевым фонарем.

Пожилой водитель Лао Ли вышел из машины и открыл дверцу для Чжоу Цзиньшэна.

Чжоу Цзиньшэн наклонился и сел в машину. За окном поток машин был плотным, фигуры людей быстро мелькали и исчезали, уменьшаясь в зеркале заднего вида, пока совсем не растворились вдали.

Чжоу Цзиньшэн опустил глаза, взгляд его упал на подол школьной рубашки, который только что сжимал Шэнь Юй. Почему-то в ушах вдруг зазвучала шутка Чи Сяньли:

— А если ему от нашего господина Чжоу нужно другое?

Выражение лица Чжоу Цзиньшэна постепенно стало странным.

Значит, нужно другое?

<http://bllate.org/book/15910/1427399>